

Вэнь Ань посмотрел на Лю Игэ, но не собирался ничего объяснять, лишь бросил ещё пару слов — ему ведь ещё задание нужно было выполнять!

Цяньцзи-гунцзы взглянул на Вэнь Аня и кивнул:

— Мой Павильон Цяньцзи узнал об этом давным-давно и уже предупредил все секты и школы!

— Вот почему перед самым отправлением глава внезапно сказал, что у него есть срочные дела и он не сможет поехать, и велел мне взять с собой нескольких младших учеников! Благодарю Цяньцзи-гунцзы! — старейшина Юй из Дворца Линху внезапно всё понял и со сложенными руками поблагодарил его.

Остальные тоже один за другим пришли в себя. По правде говоря, на этот Сход Знаменитых Мечей не должно было прийти так мало людей — оказывается, они просто заранее получили весть!

После этого толпа вывела связанного Нань Цзюня и Нань Жуя из задних гор. И впрямь, не прошло и много времени, как ближайшие секты получили вести. Люди, отправленные Усадьбой Знаменитых Мечей, были давно убиты, так что потерь практически не нашлось.

Когда Лю Игэ расправился с Нань Цзюнем и Нань Жуем, все решили расходиться по домам. Что же до Божественного оружия в руках Лю Игэ — они вовсе не были членами клана Лю, так что толку от него в их руках не было, а вот неприятностей нажить можно было запросто.

Репутация же Усадьбы Знаменитых Мечей пала ниже некуда. Гибель Нань Цзюня и Нань Жуя, а также потеря большей части людей привели к тому, что некогда грозная усадьба в мгновение ока стала лишь пищей для сплетен среди цзянху, и от прежнего восхищения и похвал не осталось и следа.

Что же до Вэнь Аня, то он как раз направлялся вслед за Лю Игэ на гору Цзюхуа!

К моменту их прибытия на гору Цзюхуа о событиях в Усадьбе Знаменитых Мечей уже трепались на каждом углу. Даже события восемнадцатилетней давности, связанные с кланом Лю, были вновь полностью перемыты мастерами цзянху, обладавшими страстью к сплетням.

Кое-кто даже гадал, действительно ли Лю Игэ состоял в Демоническом культе. Хотя Вэнь Ань тогда и вставил своё слово, верили далеко не все. Особенно учитывая выражение лица Нань Цзюня в тот момент — казалось, он и впрямь ненавидел Лю Игэ до скрежета зубов.

Впрочем, Лю Игэ совершенно не волновали слухи во внешнем мире. Он взглянул на сидевшего рядом Вэнь Аня и немного растерялся, не зная, что сказать. Второй старейшина с людьми уехал раньше, а они не спешили и теперь медленно покачивались в повозке!

Вэнь Ань искоса глянул на него. На задней горе Усадьбы Знаменитых Мечей этот тип в самом

конце вёл себя как сумасшедший, а сейчас снова вернулся к привычному образу и выглядел истинным старшим братом.

— Братец Лю, расскажи мне о людях с горы Цзюхуа! — слегка улыбнулся Вэнь Ань. Ладно уж, раз гора не идёт ко мне, я сам пойду к горе!

— Хорошо. На горе Цзюхуа, помимо главы секты, есть ещё пять старейшин — все они боевые братья главы! И ещё один старейшина Тайшан, он боевой дядя главы. В нашем поколении, помимо меня, насчитывается триста учеников. Я обычно мало с ними общаюсь, знаю лишь кое-кого из выдающихся! — Лю Игэ запнулся. Он действительно общался с ними крайне мало, да и знакомых у него почти не было.

Вэнь Ань наблюдал за тем, как Лю Игэ невольно проговаривается, и слегка сомневался, как тому удавалось столько лет водить за нос людей с горы Цзюхуа!

Заметив странный взгляд Вэнь Аня, Лю Игэ внутри аж ёкнуло. Что он только что сболтнуло? Похоже... это было совершенно несовместимо с образом старшего брата. Лю Игэ снова украдкой глянул на Вэнь Аня — ничего необычного!

— Сяо Ань, что ещё ты хочешь узнать?

— Я вздремну немного, как приедем — разбуди! — Вэнь Ань покачал головой, давая понять, что больше ничего знать не хочет. Сейчас он раздумывал: рассказать ли Лю Игэ напрямую, что он уже догадался, кто он такой, или просто велеть ему поскорее занять место главы секты Цзюхуа!

— Хорошо! — Лю Игэ осторожно накинул на Вэнь Аня лёгкое одеяльце. Глядя на его юное лицо во сне, он вдруг с удивлением осознал, что Вэнь Аню нынче исполнилось всего четырнадцать. А ведь обычно тот всегда мягко улыбался, совсем не напоминая четырнадцатилетнего юношу!

Сидевший в углу повозки Цинши с яростью уставился на Лю Игэ: «Убери свою руку, не смей трогать моего молодого господина, бесстыдник!»

Чишао бесстрастно посмотрел на Цинши и вновь сосредоточился на книге в собственной руке. Хозяин пообещал, что если он сможет сварить пилюли, описанные в этой книге, то отдаст ему тот медицинский трактат, который он так давно хотел прочесть.

Когда Вэнь Аня разбудили, уже стоял вечер. Они добрались до подножия горы Цзюхуа и планировали подняться наверх, пока совсем не стемнело.

— Старший брат, вы вернулись! — Кун Яоян стоял возле дерева, слегка прищурившись. Он ещё раньше слышал от Ваньэр, что старший брат сошел с каким-то юношей и даже прогнал её обратно.

Хотя Ваньэр и была избалована главой секты, она оставалась прелестной девушкой, и он был не против поухаживать за ней. Иначе, пока он ещё окончательно не окреп, ему совсем не улыбалось вставать поперёк дороги старшего брата, перед которым благоговели все ученики Цзюхуа от мала до велика.

— Угу, — Лю Игэ кивнул Кун Яояну, развернулся и откинул занавеску повозки. — Сяо Ань, спускайся!

Выбравшись из повозки и завидев Кун Яояна, Вэнь Ань сразу почувствовал в ауре этого человека какую-то необъяснимую фальшь.

— Старший брат, это?.. — Кун Яоян подавил бурю мыслей во взгляде и с любопытством посмотрел на Вэнь Аня, а также на следовавших за ними Цинши и Чишао.

— Это Вэнь Ань, мой... близкий друг! А те двое — Цинши и Чишао, они слуги Сяо Аня. Время не ждёт, давайте сначала поднимемся на гору! — Лю Игэ дал краткое пояснение и потащил их за собой, не проявив ни малейшего намерения знакомить их с Кун Яояном.

Хотя Кун Яоян был недоволен, пререкаться с Лю Игэ он сейчас не смел, поэтому ему оставалось только плестись следом наверх. На самом деле он спустился с горы из-за слов Ваньэр — ему не терпелось посмотреть, что за юноша сошлся со старшим братом, ведь этот самый старший брат был главным героем!

Всё верно, Кун Яоян был попадайцем. Переродившись здесь, он понял, что это мир из прочитанной им ранее книги, вот только та книга была заброшена автором сразу после начала.

Кун Яоян хмуро смотрел на то, как Лю Игэ нежно обходится с Вэнь Анем. К этому моменту Лю Игэ уже должен был признаться, что он человек из Демонического культа, и его обязаны были исключить из секты Цзюхуа. Кун Яоян всё ждал этого шанса: стоило Лю Игэ покинуть гору Цзюхуа, как у него появились бы способы стать новым наследником главы.

В глазах Кун Яояна клубились смутные, нечитаемые мысли: с тех пор как он попал сюда, он заметил, что многое здесь отличается от описанного в романе. Например, Лю Ваньэр, которая давно уже должна была пылать к Лю Игэ взаимной страстью, теперь была ему совершенно неинтересна. Глядя на то, как бережно Лю Игэ обращается с Вэнь Анем, он втайне засомневался: автор вообще не упоминал никакого Вэнь Аня в тексте — неужели он тоже попаец, как и он сам? Или этот персонаж всё же существовал, но просто не успел появиться до того, как роман бросили писать, и вот теперь объявился раньше времени?

Как бы то ни было, подобные перемены были крайне невыгодны для него! К тому же сюжет уже докатился до уничтожения Усадьбы Знаменитых Мечей, а ведь автор написал лишь о том, как после разгрома усадьбы Лю Игэ, спасаясь от преследования мастеров цзянху на пути в Демонический культ, сорвался в пропасть и заполучил непревзойдённые секретные техники боевых искусств.

Возможно, ему стоит заранее наведаться к той пропасти. То Божественное оружие признавало лишь кровь клана Лю, но вот те секретные трактаты вовсе не требовали быть кровным родственником клана Лю для их изучения.

О чём именно размышлял Кун Яоян, шедшие впереди люди не знали да и не желали ломать над этим голову. С тех пор как они покинули Усадьбу Знаменитых Мечей, Лю Игэ чувствовал, что отношение Сяо Аня к нему стало каким-то странным. Он даже не смел гадать, не узнал ли его Сяо Ань! Стоит ли ему во всём признаться?

По одному лишь поведению Лю Игэ Вэнь Ань понял, что не ошибся в догадках: Лю Игэ — это тот самый старший брат Му Вэньянь, который каждые несколько дней присылал ему полные соплей и сентиментальности письма!

Он уже убедился, что Лю Игэ не занял пост главы секты Цзюхуа лишь потому, что раскрыл свою принадлежность к Демоническому культу. Раз так, ему нужно просто немного подождать. Хотя в панели заданий не был прописан сюжет, там всё же упоминалось, что Лю Сяоюй в скором времени умрёт от старых внутренних ран.

Вэнь Ань лишь опустил глаза и легко улыбнулся. Ему всё казалось, что он упускает что-то важное — не может же задание быть до смешного простым!

Поднявшись на гору, Лю Игэ должен был сначала навестить главу секты и подробно отчитаться обо всём произошедшем за эти дни. Кун Яоян, что шёл позади них, проводил гостей до гостевых покоев.

— Маленький молодой господин Вэнь выглядит совсем юным, вы часом не поссорились с семьёй? — словно заботливый старший брат, завёл праздный разговор Кун Яоян.

— Не зови меня маленьким молодым господином Вэнем, просто Вэнь Ань. А этот старший брат... — Вэнь Ань покачал головой, не договорив.

Кун Яоян с напускной досадой улыбнулся:

— Я забыл представиться. Я второй ученик этого поколения горы Цзюхуа, меня зовут Кун Яоян!

— Старший брат Кун, я слышал от братца Лю, что на горе Цзюхуа есть потрясающие по своей красоте виды, особенно во время заката — зрелище поистине величественное. Как раз сейчас время заката, не мог бы старший брат Кун показать мне это место?

Вэнь Ань с виноватым видом посмотрел на Кун Яояна, а в словах о пейзажах сквозило чистейшее предвкушение. Рука Кун Яояна, державшаяся за рукоять меча, слегка оцепенела: с самого момента попадания в этот мир он, не считая сбора информации, только и делал, что перетягивал на свою сторону соучеников по горе Цзюхуа, и вовсе не обращал внимания, есть

ли на горе какие-то живописные виды, да и в романе об этом не упоминалось.

— Вэнь Ань, вы наверняка устали с дороги, ступайте отдохнуть. А пейзажами можно полюбоваться и завтра!

Вэнь Ань надул щёки, изобразив лёгкое разочарование, но всё же кивнул и больше не заикался о прогулке к закату.

Цинши и Чишао крепко сжали губы и не произнесли ни звука.

Доведя их до двора с гостевыми комнатами, Кун Яоян удалился. Вэнь Ань многозначительно посмотрел ему вслед и улыбнулся.

— Цинши, ступай обустрой спальню! — усевшись в беседке посреди двора, Вэнь Ань подозвал Цинши заняться делом.

Хотя прошло чуть больше года, он, казалось, вовсе не против того, чтобы за ним кто-то ухаживал. Похоже, он и впрямь был не такой уж хороший человек! Цинши вприпрыжку направился в главную спальню убираться, а Чишао присел рядом с Вэнь Анем:

— Хозяин, неужели вы ему не доверяете?

Вэнь Ань с невинным видом посмотрел на Чишао, но в уголках его губ таилась вовсе не добрая улыбка:

— С чего ты взял?

— Молодой господин Лю никогда не говорил о пейзажах на Горе Цзюхуа, — Чишао раскрыл недочитанный медицинский трактат на нужной странице. — Хозяин, откуда вы узнали, что с ним что-то не так?

Вэнь Ань подпер голову одной рукой. Откуда он узнал? Да потому что аура этого человека совершенно не вязалась с данной антикварной эпохой. Тот походил скорее на современного человека, по нелепой случайности угодившего не в свое время!

Возможно, именно Кун Яоян был ключом ко всему этому заданию!

Чишао не обратил внимания на то, что Вэнь Ань ничего не ответил, — всё его внимание уже было поглощено медицинскими записями.

В последующие дни Кун Яоян то и дело появлялся перед Вэнь Анем, пытаясь обходными путями выведать у того хоть что-нибудь.

Существование Вэнь Аня как переменной не давало Кун Яояну покоя. Он давным-давно знал, что через два месяца глава секты внезапно испустит дух, и тогда, стоило ему лишь разоблачить связь Лю Игэ с Демоническим культом, он сможет занять место главы. Но стоило ему вспомнить о Вэнь Ане, которому здесь вообще не следовало находиться, как ему жутко хотелось, чтобы тот немедленно исчез или стал служить его целям.

Впрочем, все действия Кун Яояна лишь укрепили Вэнь Аня во мнении, что тот — совсем не настоящий Кун Яоян. Хотя Лю Игэ и говорил, что знает не так уж много людей, этого второго младшего брата он всё же помнил. Прежний Кун Яоян должен был быть простодушным и искренним юношей, но никак не столь алчным и пронырливым человеком, каким он являлся сейчас.

Жаль, что он не изучал психологии, иначе непременно загипнотизировал бы Кун Яояна — глядишь, и узнал бы от него куда больше полезного.

В этот день Кун Яоян снова пожаловал в покои Вэнь Аня, только на сей раз за ним следовала миловидная девушка — Лю Ваньэр.

— Молодой господин Вэнь, старшего брата здесь нет? — войдя, Лю Ваньэр увидела лишь сидевшего в беседке во дворе Вэнь Аня, но не обнаружила Лю Игэ, которого повсюду разыскивала.

— Госпожа Лю, у вас есть какое-то срочное дело к брату Лю? — Вэнь Ань предложил гостям присесть.

Иньэр, сопровождавшая Лю Ваньэр, приоткрыла рот, но так ничего и не произнесла. Ее госпожа прекрасно знала, что старший брат ее не любит, и всё равно продолжала так безумно к нему тянуться!

— Молодой господин Вэнь, я знаю, что вы в хороших отношениях со старшим братом. Не могли бы вы... — Лю Ваньэр закусила губу, густо покраснев, и тихо добавила: — Не могли бы вы попросить его перестать избегать меня!

— Госпожа Лю, это личное дело брата Лю, мне неудобно лезть не в свое дело! — Вэнь Ань удивленно моргнул. Что вообще творится в голове у этой избалованной барышни? С какой стати она просит об этом человека, который, по мнению посторонних, знаком с Лю Игэ меньше месяца?

Судя по всему, Лю Ваньэр и сама понимала неуместность своих слов. Услышав вежливый отказ Вэнь Аня, она прикусила губу и умолкла.

После нескольких дней наблюдений Кун Яоян понял, что ничего путного от Вэнь Аня не добиться. Стоило завести речь о его семье, как тот тут же переводил тему или отвечал невпопад. К тому же ему самому предстояло спускаться с горы на поиски того пресловутого руководства по боевым искусствам у обрыва, так что времени на словесные поединки с Вэнь Анем у него больше не оставалось.

— Молодой господин, говорят, этот Кун Яоян еще затемно спустился с горы! — вбежав во двор, Цинши вполголоса передал Вэнь Аню только что услышанную новость. — Молодой господин, а зачем вы вообще велели мне следить за ним?

— Цинши, сходи на кухню, проверь, готова ли целебная похлебка, которую приготовил Чишао?

— Ой! Молодой господин, Цзи Чишао вечно смотрит на меня волком! — стоило услышать это имя, как Цинши тут же забыл о Кун Яояне. Этот Цзи Чишао просто невыносим, каждый раз при разговоре делает вид, будто не замечает его!

— Цинши!

Вэнь Ань улыбнулся мягко и ласково, и даже голос его звучал легко, как дуновение ветерка. Однако у Цинши внутри все сжалось, и он тихонько отозвался, направляясь к кухне. Хотя нрав у молодого господина стал даже мягче прежнего, стоило ему озарить лицо подобной улыбкой, как Цинши становилось жутко!

Даже сам Владыка культа порой замечал, что молодой господин сильно изменился, и даже допытывался у него, не случилось ли с тем чего. Если бы не то обстоятельство, что он неотступно следовал за молодым господином каждый божий день, Цинши и сам бы заподозрил, что его подменили!

Цинши покачал головой: да что он такое мелет, с чего бы ему фантазировать? Наверное, раньше молодой господин просто... просто был еще мал... Наверное так!

Когда Цинши удалился, Вэнь Ань вызвал не досмотренную до конца системную панель и нахмурился. Изначально он хотел проверить, не появится ли на ней хоть какой-нибудь подсказки о личности Кун Яояна, но вместо этого прямо под заданием обнаружил строчку мелкого красного текста: Убить Кун Яояна!

Вэнь Ань закрыл панель задания и легко постучал пальцами по каменному столу. Он уже проверил: даже если Кун Яоян и впрямь попаданец, он всего лишь обычный человек. С чего бы системе требовать его убийства?

Еще в прошлом мире система предупреждала, что нельзя позволять окружающим раскрыть твою сущность чужака. К тому же в прошлом мире система сама создала для него фальшивую личность, тогда как в этом он напрямую вселился в тело одного из местных жителей. Неужели разоблачение его происхождения несет какую-то угрозу для самой системы?

Сколь бы могущественными ни были здешние аборигены, им не тягаться с системой. Так что же способно ей угрожать?

А что, если рискнуть и намеренно раскрыть себя? Вэнь Ань покачал головой: нет, сейчас неподходящий момент, против системы у него нет ни шанса на победу.

У него уже давно зрела догадка: лучший способ разобраться с аборигенами — это заставить самих аборигенов разобраться друг с другом.

Стоило Лю Игэ войти во двор, как он заметил редкую картину: Вэнь Ань предавался задумчивости. Обычно стоило ему ступить за порог, как Сяо-Ань тут же его замечал, но сейчас, хотя он подошел почти вплотную, тот по-прежнему смотрел куда-то в пустоту.

— Сяо-Ань! О чем задумался?

Вэнь Ань встрепенулся, возвращаясь из мира мыслей, и моргнул:

— Ни о чем, брат Лю, а ты чего пришел?

— В последние дни глава секты был сильно занят, я планировал познакомить тебя с ним сегодня, но со вчерашнего дня он уединился в затворе, — Лю Игэ опустился рядом с Вэнь Анем, глядя на его еще по-детски нежные, но уже утонченные черты лица. — Тебе ведь наверняка скучно сидеть на этой Горе Цзюхуа. Я как раз взял сектантское поручение, давай завтра вместе спустимся с горы развеяться?

— С удовольствием! А что за поручение? — Вэнь Ань кивнул. Как раз кстати Кун Яоян тоже

ушел вниз, надо бы обдумать, чьими руками с ним расправиться.

— Сяо-Ань помнит тот небольшой городок, где мы встретились в первый раз? К северо-западу от него возвышается высокая гора, и ходят слухи, будто кто-то видел там Девятилистный гриб линчжи! — Лю Игэ налил чашку чаю, вложил ее в руки Вэнь Аня и ласково пояснил.

— Девятилистный гриб линчжи? Разве это не легендарное сокровище? Твое задание связано с ним? — Вэнь Ань крепко обхватил чашку обеими руками и недоверчиво посмотрел на Лю Игэ.

— Ага, проверить, правдивы ли слухи, а если правдивы — принести его сюда! — Лю Игэ кивнул, однако вид у него был самый беззаботный, судя по всему, он сам мало верил в существование подобных легендарных вещей.

— Ладно, тогда завтра и выдвинемся!

Больше Вэнь Ань расспрашивать не стал. Разве гора к северо-западу от городка — это не тыльная сторона горы Демонического культа? На той горе раскинулось целое лекарственное поле, сплошь засаженное редкими травами, которые Святой Лекарь собирал по всему свету. Если бы Девятилистный гриб линчжи и впрямь существовал, его бы наверняка бережно спрятали в сокровищнице, не дав никому пронюхать об этом.

Ранним утром следующего дня Лю Игэ взял Вэнь Аня и остальных в дорогу, направляясь к тому самому городку. Гора Цзюхуа лежала на юго-востоке, а нужный городок — на севере, так что даже верхом на лошадях путь занял бы не меньше полумесяца.

Пока Вэнь Ань с товарищами добирался до городка, Кун Яоян тоже спешил туда же. Они двигались друг за другом, но по пути Кун Яоян сделал крюк и заглянул в Павильон Цяньцзи. Ему во что бы то ни стало требовалось навести справки о личности Вэнь Аня, иначе на душе было беспокойно.

В итоге они столкнулись нос к носу уже при въезде в городок!

— Старший братец Кун, неужели вы тоже взяли задание в этих краях? — Вэнь Ань, сидя в седле, с улыбкой посмотрел на Кун Яояна.

При виде их Кун Яоян на мгновение испытал глухое раздражение: по сюжету романа в этот момент Лю Игэ должен был только вернуться в Демонический культ и наводить там порядок. Именно поэтому он и выбрал данное время. К тому же момент получения Лю Игэ Божественного оружия не расходился с оригиналом, и Кун Яоян рассчитывал, что временные рамки обретения руководства тоже не сместились. С какого перепугу тот притащился сюда именно сейчас?

Задавив роящиеся в голове мысли, Кун Яоян с улыбкой приветствовал их:

— Старший брат, Вэнь Ань, какими судьбами вы здесь?

— Младший брат, у меня было поручение неподалеку, а Вэнь Ань увязался со мной посмотреть на мир!

— Раз так, давайте держаться вместе!

Лю Игэ бросил взгляд на Вэнь Аня, получил от того утвердительный кивок и согласился:

— Хорошо!

Оказавшись на месте, Чишао по приказу Вэнь Аня был отправлен обратно в Демонический культ — расспросить Святого Лекаря, не попадался ли тому Девятилистный гриб линчжи. Если он и впрямь существовал, следовало заранее пересадить его в другое место, а если уж Лю Игэ так приспичит, ему можно будет отдать его приватно, но только так, чтобы Кун Яоян ни о чем не догадался.

Оставшиеся втроем разместились на постоялом дворе, немного перекусили и разошлись по комнатам.

Кун Яоян нервно мерил шагами комнату. Перед этим он побывал в Павильоне Цяньцзи и выложил кругленькую сумму, но никакой полезной информации так и не добыл. Вэнь Ань впервые объявился аккурат в этом городке, и выяснить правду о его происхождении не удалось.

Впрочем, Кун Яояна нельзя было винить в том, что его мысли не повернули в сторону Демонического культа: во-первых, он упорно считал членом культа лишь самого Лю Игэ, а во-вторых, отношения между Лю Игэ и Вэнь Анем выглядели не более чем крепкой дружбой, не выдавая никакой иной подоплеки. К тому же в романе никогда не упоминалось, что Демонический культ базируется на горе по соседству с этим городком — там лишь вскользь говорилось, что десять лет назад культ перебрался на север.

В этот момент Вэнь Ань смотрел на ошеломленного донельзя Лю Игэ и едва сдерживал смех. Стоило ему зайти к Лю Игэ поболтать, как он нос к носу столкнулся с тайным стражником культа, который даже не успел скрыться!

<http://bllate.org/book/21683/2236615>